

ИСТОРИЯ И СУДЬБА КОРЕЙСКИХ ТОПОНИМОВ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Ким Л.Ф.
Колледж «Алатау», Алматы, Казахстан

Title: *History and Destiny of Korean Toponyms of the Russian Far East*

Author: *Kim Lyudmila P., Alatau college, Kazakhstan*

Abstract: *The purpose of this research is to describe history and fate of Korean toponyms of the Primorskii Krai in the Far Eastern Russia (where the Soviet Koreans – kore saram – lived for 100 years before their deportation to Middle Asia and Kazakhstan).*

Keywords: *Korean toponyms, kore mar, kore saram, history, village*

Имена собственные составляют предмет особой науки – ономастики (греч. *onomastike* – искусство давать имена), изучающей их номинативные свойства, функционирование в языке и обществе и закономерности образования. Они изучались в трудах ряда лингвистов: А.В.Суперанской, В.А.Никонова, Э.М.Мурзаева, В.Д.Бондалетова, Л.А.Введенской, А.А.Уфимцевой, Т.Д.Джанузакова, Е.А.Керимбаева, Л.Р.Концевича, В.Н.Поповой, В.У.Махпирова, С.Е.Исабекова, Л.К.Жаналиной, Г.Б.Мадиевой, Ли Джи Рин, ХонГиМунидр.

Изучением происхождения географических названий (топонимов) занимается отдельный раздел этой науки – топонимика. Топонимы составляют значительный слой лексики любого языка, в том числе и корейского. Термин «топоним» (от греческого *topos* «место» и *онима* «имя») означает–имя собственное, название любого географического объекта: рек, озер, морей, городов, сел, гор, островов, улиц, площадей и т.д. Они появляются и функционируют в тесной связи с географией, историей, этнографией народа. Вследствие этого топонимика представляет собой ценный материал для лингвистики, так как она является не только отражением языка, но и надежным источником для его истории.

Топонимы дают нам сведения о прошлых миграциях того или иного народа, о контактах с другими народами, а также о

характере заселения человеком новой территории, о географических особенностях этой территории. Сами топонимы являются свидетельством исторического прошлого, в них отражены время, ареал, исторические ситуации зарождения топонима [1, с.323].

С другой стороны, нередко история топонима помогает раскрыть историю самого народа. По образному выражению Т. Джанузакова «Просто немислима история любой земли без запутанного клубка человеческих судеб, каждая нить в котором, соединяясь в одно, составляет родословную отдельного рода или племени. Все это вместе – история целого народа длиною в несколько десятков тысяч лет, культурное наследие, передающееся из поколения в поколение, словно факел, который олицетворяет собой вечную мудрость, испытанную веками, внутреннее состояние души нации, ее характер и природное бытие» [2, с.221].

Целью данного исследования является описание истории и судьбы корейских топонимов Приморского Края российского Дальнего Востока (где советские корейцы – коре сарам – проживали на протяжении более 70 лет, до их депортации в Среднюю Азию и Казахстан).

Появление и формирование корейских топонимов в Дальневосточном ареале России связано с переселением корейцев в Приморский край во второй половине XIX века и с их освоением топонимического пространства этого региона.

В процессе заселения и освоения территории корейцы стремились зафиксировать в топонимах наиболее поразившие их особенности окружающей природы. Для переселенцев, осваивающих новую среду обитания, наиболее важными, положенными в основу номинации, признаками (мотивами) оказываются:

- географические особенности местности (пейзаж, рельеф и пр.);
- особенности климатических условий жизни народа;
- особенности социального, хозяйственного развития этнической общности; вид деятельности, которым она занимается;
- характер поселений, сам процесс освоения новой среды обитания; местоположение объекта по отношению к сторонам света и относительно возвышенности: верхнее, среднее, нижнее;

- культурные особенности этноса, их мировидение и мировосприятие [3, с.58].

Самые ранние исторические документы с упоминанием топонимов относятся к концу XIX в. - началу XX в. Это деловые документы, карты, отражающие топонимику дореволюционного периода России: «Карта Приморской области Южно-Уссурийского края шести полицейских станов и двух казачьих станичных округов, на землях которых поселились корейцы – корейские подданные», «Карты расселения корейских крестьян в 1910 г. в Сучанском и Ханкайском районах», «Карта Приморской области» за 1914 год, «Атлас СССР» за 1969 год и др. источники.

Далее мы расскажем историю образования лишь некоторых поселений, поскольку в рамках данной работы не представляется возможным описать историю каждого поселения. Мы приводим некоторые из них.

Село *Самали*, как называли село сами корейцы, или *Благословенное*, имеет особую историю. Его жители были с их согласия переселены из Посьетского участка в район реки Самарки притока Амура. 1 августа 1871 года 102 семьи в количестве 431 человек основали первую корейскую деревню в Амурской области с. Самали/ Благословенное, а в 1894 г. корейцы этого селения официально стали подданными России [4, с.1-13].

Тизинхэ – первое корейское поселение, основанное на одноименной реке в январе 1864 года. 14 семей общей численностью 65 человек первыми пересекли реку Туманган [5, л.15]. В 1865 году названа в честь военного губернатора Приморской области «Слободой Резаново». Находилась в 20 верстах от Новокиевска и была расположена по двум долинам: в левой долине, где текла река без названия, находился выселок Шечетон из 20 фанз; вправо, по долине самой реки Тизинхэ, растянулось большое село из 100 фанз; на востоке, на расстоянии 10 верст, был еще один выселок *Чанхигэу*, причисленный к Тизинхэ.

Селяне занимались земледелием и скотоводством. Почва была благоприятной для земледелия. В деревне были выстроены часовня, школа, три хлебозапасных магазина с 12-ю закромами общей вместимостью до 6 тысяч пудов зерна [6, с.87].

Экономический рост крестьянских хозяйств с. Тизинхэ в конце 60-х – начале 70-х годов XIX в. был связан не только с обилием плодородной земли. Немаловажное значение имело

наличие в селе военного поста, который охранял свободный труд корейских крестьян от хунхузов. Благодаря напряженному труду корейских земледельцев в благоприятных условиях они быстро окрепли и могли давать на первое время приют, а часто и работу новым иммигрантам–переселенцам.

Адими – основано в 1873 году, крестьяне этого села являлись в основном бывшими жителями с. Тизинхэ, которые, облюбовав себе подходящее место с плодородной землей, переселились туда. Загруженность села Тизинхэ переселенцами из Кореи побудила осенью 1873 года 23 семьи перебраться из Тизинхэ на левый берег р. Адими и образовать там одноименное село [7]. Состояла из двух частей: Верхнего Адими и Нижнего Адими. Они располагались по обоим берегам реки Адими. Протяженность деревни вдоль реки составляла 10 верст. В деревне имелись часовня, школа и военный пост из 12 солдат.

В период с 1888 по 1896 гг. продолжалось укрупнение сел, образовавшихся ранее, в результате чего некоторые села были уже официально разделены на «верхнее» и «нижнее». За счет разрастания сёл *Адими*, *Сидими* и *Янчихэ* по долинам одноименных рек было образовано еще три села, то есть каждое из названных сел было разделено на «верхнее» и «нижнее». В этих селах были учреждены свои сельские правления [8, с.89].

Село *Сидими (Седими)* было образовано в 1866 году. В 1896 г. газета «Владивосток» сообщала: «Невдалеке от реки Сидими есть корейская деревня, носящая русское название *Сухой Речки*. В этой деревне находится ветеринарный врач и фельдшер» [9].

Верхнее Янчихэ, Нижнее Янчихэ, Песчаное, Новая Деревня – были основаны в 1864 году. Корейцы селились очень широко: захватив достаточный, по их мнению, участок земли, они ставили в его центре жилую фанзу, а также все необходимые хозяйственные постройки. Корейские села были разбросаны на больших площадях.

Селение *Верхнее Янчихэ* находилось в вершине долины реки *Янчихэ*, простиралось в длину до двух верст и состояло из 80 дворов корейцев первой категории и 18 – второй. В деревне имелся военный пост в 12 солдат, так как оно находилось почти на самой границе с Китаем. Почва была каменистая, поэтому урожай сельскохозяйственных культур был ниже, чем в Нижней *Янчихэ*.

Деревня *Нижняя Янчихэ* являлась центром корейской *Янчихинской Волости* и состояла из 141 двора корейцев первой

категории и 28 - второй категории. Расположенное по долине реки Янчихе селение начиналось недалеко от Новокиевска и тянулась группами в 15 и 40 фанз на пять верст. Почва была каменистая. Несмотря на это, жители получали урожай выше среднего, от 50 до 70 пудов чумизы и бобов, до 250 пудов картофеля с десятины.

В деревне были выстроены церковь, школы разных типов и наименований - министерская - мирская двухклассная школа, женская церковно-приходская, ремесленная школа, дом для учителей и дом для священника.

Селение *Фаташи* основано в 1871 году выходцами из Янчихэ, находилось в восьми верстах от Новокиевска в долине речки Фатахэ, впадающей в другую реку Чурихэ. Состояло из трех частей – Верхнее Фаташи, среднее Фаташи и Нижнее Фаташи, расположенные на берегу бухты Экспедиции. Почва в деревне была песчаной с суглинком и тонким слоем чернозема. Среди жителей деревни было немало зажиточных, которые сбывали овес, картофель и капусту преимущественно в воинские части ежегодно на сумму до 3 тыс. рублей.

По данным переписи 1878 года корейская деревня Хаджида находилась в Суйфунском округе Посьетского участка.

10 января 1879 года ее жители подали прошение на имя чиновника по дипломатической части при генерал-губернаторе Восточной Сибири, в котором просили разрешить 80 семьям, проживавшим в пограничном районе Кореи, переселиться в Южно – Уссурийский край [10, л.34.]. Российские корейцы выступили, таким образом, в качестве уполномоченных своих соотечественников или в качестве посредников между русской администрацией и корейцами, пожелавшими переселиться из Кореи в Россию. 31 января 1879 года губернатор Приморской области дал такое разрешение, предложив направить новых переселенцев из Кореи в Ханкайский округ «в долину реки Суйфуна, вблизи уже имеющегося там корейского селения под названием *Синельниково* [11, л.35].

Село *Краббе* (1882г.) находилось на берегу залива за Посьетом. Жители ловили крабов, поэтому, видимо и назвали село Краббе. Основными занятиями его жителей были промысел рыбы, а также перевозка различных грузов между Посьетом и Владивостоком и др. В дальнейшем данный промысел не получил большого распространения и земледелие у краббенцев заняло основное место в их хозяйственной жизни. Они занимались

хлебопашеством, ловлей трепангов и разгрузкой пароходов, зарабатывали в год около 25 рублей на двор [8, с.135].

Деревня *Амбаби* находилась в долине реки Амбаби недалеко от Раздольного и Барабаша, была основана в 1884 году. Деревня состояла из двух групп фанз, носящих название Нижняя Амбаби (10 фанз) и Верхняя Амбаби (17 фанз).

Деревня *Мэнгугай/Мэнгугае* находилась в Посыетском участке, основана в 1885 году выходцами из разных мест. Деревня располагалась по левобережью реки Мэнгугае, состояла из двух групп фанз: первая Мэнгугае (25 дворов) и вторая – Верхний Мэнгугае (30 дворов).

Деревня *Чурихэ* основана в 1878 году выходцами из Тизинхе и Янчиче.

Была расположена по долине реки Чурихе, впадающей в бухту Экспедиции, в двух верстах от китайской границы. В пяти верстах от долины на самой границе с Китаем находился выселок из пяти фанз и одного постоянного двора, названный по-корейски *Менсанса* (Светлая долина). Это была совершенно отдельная деревня, хотя официально причислялась к Новой деревне. Находился выселок на живописном месте: справа синелась высшая точка тех мест «Тигровая гора», слева высилась целая цепь гор, по которой проходила граница с Китаем. Почва была песчаной и каменистой. Вся долина, кроме болотистых мест, возделывалась руками корейских крестьян. Они обрабатывали даже скаты гор. Жители Чурихэ и расположенных близ него корейских деревушек занимались земледелием. Они сеяли просо, чумизу и другие корейские сорта хлеба.

Деревня *Соханьё* находилась в Приморском крае, в Уссурийском (Ворошиловском) районе.

Корейская слободка *Синханцхон/цхон* находилась под Владивостоком в Приморском крае.

Деревня *Кедровая Падь* (1867 г.) была расположена на берегу Амурского залива, состояла из двух групп фанз. Первая группа из 20 фанз имела русское название *Сухоречье* и корейское – *Панэмог*. Посреди деревни протекал небольшой ручей Кедровая падь. Жители Сухоречья мало занимались хлебопашеством и жили в основном за счет продажи разных продуктов моря, которые доставляли на шлюпках. Кедровая Падь была пунктом, где пригнанный скот грузился на суда для перевозки через Амурский залив во Владивосток.

Вторая группа фанз (собственно *Кедровая Падь*) имела корейское название *Цимухэ*. Располагалась в Суйфунском округе. Жители Цимухэ занимались хлебопашеством, звероловством и рыболовством. Они содержали лошадей, быков, коров, свиней, собак и кур. Вспаханной земли у них было достаточно, на каждую семью приходилось по две с небольшим десятины.

По данным переписи 1878 года, селения *Чапхигэу* и *Когаесе* находились в Суйфунском округе; селения *Ушакоу* (*Ушагэу*), *Санчакоу* (*Санчагэу*), *Хамбалуа* – в Ханкайском округе; селения *Сучан*, *Майхае* и *Чимухае* – в Сучанском округе Деревня *Клерка*. Основана в 1884 году стояла на мысу полуострова Клерки. Пашни крестьян находились в основном по скатам горного берега. Сеяли преимущественно овес и картофель.

Деревня *Таудеми* расположена в 20 верстах от села Владимиро-Александровское (Сучанский участок) в долине реки Таудеми. Деревня имела около 70 дворов, где корейцы жили с 1888 года. До этого они жили в Екатериновке, но с приходом русских переселенцев были выселены оттуда. Во второй половине 90-х годов по распоряжению землемерной комиссии у них отобрали еще 100 десятин распаханной земли для русских крестьян деревни Новолитовская, и им в третий раз пришлось поднимать новую целину. Почва здесь каменистая, но урожаи, благодаря упорному труду корейских землепашцев, получали высокие. При посеве, например, пяти пудов пшеницы получается урожай до 100 пудов, а из четырех пудов посева овса на десятину получается урожай до 140 пудов. При таком положении деревня ежегодно только пшеницы и овса продавала 3 тыс. пудов на сумму до 2 тысяч рублей.

К 1910 году в Южно-Уссурийском крае насчитывалось 104 корейских поселения [12].

Некоторые топонимы имели наряду с корейскими названиями и русские параллели (например, топоним Намсэжкори имел русское название Сухановка, топоним *Мэнгугай/Мэнгугае* – Барабаш, Йэнчхунёи – Новокиевск) [13, с.84].

Мы рассмотрели судьбу топонимов как официальных, так и не нанесенных на карту и остающихся за пределами официальных изданий. Корейские народные топонимы, которые хранятся лишь в народной памяти в силу их неофициального юридического статуса и исключительно узкой сферы употребления не имеют письменной фиксации. Эти топонимы интересны для изучения истории

корейского языка и диалектологии, т.к. в народных топонимах, по мнению Сталтмане, нередко запечатлены топоосновы и формы, утраченные в современном языке [14, с.82], в данном случае – в корейском. К сожалению, они имеют тенденцию к исчезновению вместе с языком их носителей. Чтобы сохранить их для истории, были использованы все имеющиеся данные официальных источников, в том числе сведения, полученные при переписи корейского населения в России. В них было представлено: состояние корейских поселений, образ жизни и занятия, материальное положение корейцев, какими ремеслами они занимались, как был устроен их быт, какая была система земледелия.

Топонимы отражают определенный этап в истории советских корейцев.

Мы проследили их историю с момента появления в различных источниках вплоть до сегодняшнего дня, воссозданные по народной памяти бывших жителей дальневосточного региона. Какова же их судьба после депортации корейцев с Дальнего Востока? Известно, что часть лексики любого языка со временем исчезает и пополняется новыми словами. Что же касается топонимов, то они исчезают и, следовательно, возникают быстрее, чем другие слои лексики, так как в большей степени подвержены влиянию внелингвистических факторов. Примером могут служить рассматриваемые нами топонимы Дальневосточного края. В настоящее время после переселения корейцев с Приморского края большая часть корейских малонаселенных деревень прекратила свое существование вместе с их названиями. Частично они сохранились на старых картах издания до 1937 года, т.е. до депортации.

Сравнение карт выпуска различных лет позволяет судить о времени исчезновения из употребления тех или иных топонимов. Так, из всего корпуса топонимов, выявленных нами из различных письменных источников и устной речи информантов, на картах 1969 года отмечены лишь названия поселений: Сандагэу, Судзухе, Юзгэу.

Смена географических названий - одно из частых явлений в топонимической жизни географических объектов. Смена топонимов подобно смене фамилий обусловлена в большей мере социально-историческими факторами. Так, в связи с социальными причинами - переселением корейцев с Приморского края -

большинство корейских топонимов были заменены русскими. Надо сказать, что процесс этот происходил постепенно, не в одночасье. Неполные списки изменений названий населенных пунктов имеются в справочниках административного деления ДВ [15]. Однако нет ни лексикографических трудов со списком переименованных населенных пунктов, ни полных списков зарегистрированных официальных смен географических названий.

Что же касается гидронимов, то они большей частью сохранились.

Примеры:

данные карты 1914 года	карты 1969 года
Даубихе	Даубихе
Тудагэу	Тудагэу
Улахе	Улахе
Майхе	Майхе
Цимухе	Цимухе
Вангэу	Вангэу
Сица	Сица
Суйфун	Суйфун
Сучан	Сучан
Яньмутъхоуза	Яньмутъхоуза

Несколько слов о корейских топонимах, появившихся после переселения в Казахстан и Среднюю Азию. Примером корейских топонимов в новой среде обитания служат названия колхозов *Лукдобэнгае* – Северный маяк и *Шийэнге* – колхоз Свердлова. Они функционируют параллельно с официальными названиями.

При этом топонимы несут в себе информацию об особенностях Северохамгенских диалектов, носители которых были выходцами из одноименной провинции и давали имена географическим объектам. Они первыми начали осваивать земли на российском Дальнем Востоке.

О прошлой жизни топонимов сообщают книги по истории, географии, словари, карты, архивные материалы. Интересные сведения о местных названиях дают нам представители старшего поколения.

Из полумиллионной корейской диаспоры СНГ иммигрантов третьего-четвертого поколений, живших на ДВ, осталось на сегодняшний день немного. С их помощью нам удалось уточнить, а в некоторых случаях и восстановить, отсутствующие в

доступных нам источниках топонимы. Таким образом, наш список охватывает все имеющиеся до переселения корейские топонимы, отраженные в различных источниках, а также употребляемые в устной речи носителей *коре мар* (языка советских корейцев) [16].

Географические названия вызывают глубокий интерес не только у ученых, но у каждого любознательного человека, потому что они несут в себе создаваемую веками культуру этноса. Географические названия – это памятники духовной культуры особого рода, передаваемые от поколения к поколению. «Топонимика народа представляет собой коллективное произведение народного гения» [17, с.158]. Несмотря на огромное разнообразие внутрилингвистических и внешнелингвистических факторов, определяющих судьбу вновь возникшего слова, решающая роль принадлежит обществу. Общество окончательно создает и формирует язык. Как справедливо заметил Ю.Д.Дешериев, «в языке все социально в том смысле, что он не может ни функционировать, ни развиваться вне общества. В нем не может происходить никаких изменений, если он не функционирует, если им не пользуется общество» [18, с.55].

Таким образом, в топонимах в процессе именовании географических объектов как результата народного творчества зафиксированы культурные особенности этноса. Примером отражения особенностей этнической культуры корейцев может служить наименование поселения *Антальми*, означающее 'селение, которое находится на южной стороне, т.е. всходит луна'. Топоним состоит из трех компонентов: *ап* 'вперед', 'перед', *таль* 'луна' и *ми* словообразовательный аффикс, употребительный в северокорейском диалекте Хамгенской провинции. Понятие *передняя сторона* в корейской культуре ассоциируется с *югом*, а *задняя сторона* – с *севером*. При этом ориентация на местности осуществлялась по отношению к луне, которая всходит на юге, а заходит на севере. Название поселения *Твидальми* означает соответственно 'селение, которое находится на северной стороне, т.е. где заходит луна'. Таким способом люди закрепляли в названии местоположение определенных географических объектов.

Топонимы можно назвать зеркалом истории или даже своеобразными окнами в прошлое. Топонимы – это код исторической памяти, потому что именованное каждого народа

формируется в течение веков [17, с.158-160]. Исторические названия за время своего существования накапливают в себе уникальные сведения об истории, культуре, языке людей, живущих в местах, обозначенных этими именами. Утрата исторических названий ведет к деградации народной культурной традиции, к обеднению исторически культурного сознания, к потере национально-культурной идентичности» [19, с.2].

Географические названия как важный географический, языковой и исторический материал обладают большой информативностью, они дают нам сведения о прошлых миграциях того или иного народа, о контактах с другими народами, а также о характере заселения человеком новой территории. О пребывании корейцев на российском Дальнем Востоке свидетельствуют изучаемые нами географические имена. Они рассказывают нам, откуда пришли корейцы в Приморский район, как осваивали новые земли. Так, о характере заселения новой территории свидетельствуют названия поселков *Шинхандон* – новый корейский поселок: *шин* – 'новый', *хан* - 'корейский', *донъ* - 'небольшое поселение'; *Куккёнъдон* - поселение у границы, *Намхудон* - небольшое поселение, где дуют южные ветры, т.е. корейцы основывали небольшие поселения, поскольку российскую границу переходили небольшими группами, чаще несколькими семьями. Они расскажут нам о былой природе мест, о том, с какими легендами связывали люди окружающие их названия: *Тхаешэи* – поселение у большой скалы, *Шиннендон* – новая деревня, где общаются с духом шаманки. Таким образом, рассмотренные географические названия являются свидетельством полуторавекового исторического прошлого корейской диаспоры СНГ, в них отражены время, ареал освоения корейцами новой среды обитания, культура, язык.

Топонимы – это память о языке, культуре и истории этноса. По мнению Е.А.Керимбаева, «онимия любого народа содержит огромный информационный культурно-исторический потенциал, и изучение собственных имен в связи с культурной историей общества в плане выявления и рассмотрения как специфических, так и типологических национально-культурных черт может и должно стать одним из плодотворных и кардинальных направлений в ономастике» [20, с.14].

Список использованной литературы:

1. Kim L.F. Study of linguistic peculiarities of the Primirskii Krai toponyms in the Far East // History, Language and Culture of Korea/ The 20th Conference of AKSE. – London, 2001. – P. 323-328.
2. Джанузаков Т.Д. Тайны географических названий// Казахи. – Алматы, 1988. – Т. 8. – 524 с.
3. Ким Л.Ф. Мотивационный аспект исследования корейских топонимов // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия востоковедения. – Алматы, 2008. – № 1 (42). – С. 57-61.
4. Кириллов А.В. Корейцы села Благословенного // Труды Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества. – Владивосток, 1895. – Вып. 1. – С. 1 – 13 .
5. РГИАДВ. Ф. 87. Оп.1. Д. 278. Л. 15.
6. Пак Б.Д. Корейцы в российской империи. – М., 1993. – 261 с.
7. РГИАДВ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 30. Л. 8-10.
8. Петров А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60-90-е годы XIX века. – Владивосток, 2000. – 304 с.
9. Газета «Владивосток». – Владивосток, 1896, июнь – 30.
10. РГИАДВ. Ф.6. Оп.1. Д.78. Л. 34.
11. РГИАДВ. Ф.6. Оп.1. Д.78. Л. 35.
12. Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. – Алма-Ата, 1965. – С. 33.
13. Ким Л.Ф. К вопросу о происхождении корейских топонимов Дальнего Востока // Корееведение. Материалы международной научной конференции Центрально-Азиатской ассоциации по корееведению. – Сеул: СААКС, 2001. – Том 1, № 1. – С. 83-89.
14. Сталтмане В.Э. Ономастическая лексикография. – М.,: Наука, 1989. – 116 с.
15. Административно- территориальное деление Приморского края 1856-1980гг. Справочник. – Владивосток, 1984.
16. Пак Н.С. Проблемы исчезновения миноритарных языков (на материале корейского языка). Докт. диссертация. Алматы, 2005. – 280 с.
17. Суперанская А.В. Что такое историческое географическое название? // Сборник материалов Второй научно-практической конференции «Исторические названия – памятники культуры». – М., 1991. – С.158-160.
18. Дешериев Ю.Д. Проблема функционального развития языков и задачи социолингвистики // Язык и общество. – М., «Наука», 1968. – С.55.
19. Лихачев Д.С. Достоинство имени // Сборник материалов Второй научно-практической конференции «Исторические названия – памятники культуры». – М., 1991. – С. 2.
20. Керимбаев Е.А. Казахская ономастика в этнокультурном, номинативном и функциональном аспектах. – Алматы, 1995. –248 с.